

**Совет по правам человека  
Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой  
по произвольным задержаниям на ее восьмидесятой  
сессии 20–24 ноября 2017 года****Мнение № 71/2017 относительно Саида Имази (Австралия)\***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Мандат этой Рабочей группы был в последний по времени раз продлен на трехлетний период резолюцией Совета 33/30 от 30 сентября 2016 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 2 августа 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Австралии сообщение, касающееся Саида Имази. Правительство ответило на это сообщение 26 сентября 2017 года. Австралия является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него или нее закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7,13,14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12,18,19, 21,22,25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

\* В соответствии с правилом 5 методов работы Рабочей группы Ли Тумей не принимала участия в обсуждении данного дела.



d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

## Представленные материалы

### *Сообщение источника*

4. Саид Имази является лицом без гражданства и был признан в качестве такового австралийским Трибуналом по пересмотру дел беженцев. У него нет документов, удостоверяющих личность, свидетельства о рождении или документов, подтверждающих его гражданство или национальность. Он обычно проживает в Центре содержания иммигрантов, расположенном на острове Рождества.

5. Согласно источнику, г-н Имази полагает, что он родился на Канарских островах примерно 27 марта 1989 года. Он считает, что его мать происходит из Западной Сахары, однако он не располагает какой-либо информацией о своем отце. Как сообщается, он приблизительно шесть лет проживал где-то в Западной Сахаре или поблизости от этого региона. Согласно источнику, вполне вероятно, что в это время он проживал в лагере беженцев в Западной Сахаре или в Алжире.

6. Источник сообщает, что когда г-ну Имази было примерно шесть лет (около 1995 года), он был привезен в Лас-Пальмас, а затем в Мадрид, где он проживал в детском доме. Примерно в 1998 году он попал в Париж и стал беспризорным. Примерно с 1998 до 2000 года, когда ему было примерно от 9 до 12 лет, он работал в качестве домашней прислуги в доме в Бельгии. Согласно источнику, представляется вероятным, что в то время он был жертвой торговли людьми и рабства. В 2000 году г-н Имази отправился в Нидерланды и проживал в лагере для беженцев и на улицах. В 2002 году, когда ему было около 14 лет, он, как сообщается, был подобран преступной группой, которая действует по всей Европе. Как утверждается, группа использовала г-на Имази в качестве курьера для перевозки наркотиков и в деятельности, связанной с отмыванием денег.

7. В марте 2004 года г-н Имази отправился в Норвегию, где он находился до января 2010 года. Во время своего пребывания в Норвегии он продолжал поддерживать связи с преступной группой. Как сообщается, он неоднократно попытался покинуть преступную группу, но не смог этого сделать из-за страха мести. В ноябре 2009 года один член группы, как сообщается, угрожал ему, приставив ему нож к горлу. В конечном итоге г-н Имази уехал из Норвегии 27 января 2010 года, направляясь через Брюссель и Абу-Даби в Австралию.

8. Г-н Имази 28 января 2010 года прибыл самолетом в международный аэропорт Тулламарин в Мельбурне, чтобы просить убежища в Австралии в связи с тем, что он опасается преступных групп в Норвегии, власти которой неспособны его защитить.

9. Источник отмечает, что в Норвегии г-ну Имази была первоначально выдана временная защитная виза, однако срок ее действия истек, когда он находился под стражей в Австралии. По данным источника, с тех пор правительство Норвегии отказывается выдать ему еще одну визу.

*Содержание под стражей*

10. По данным источника, по прибытии в Австралию г-н Имази был арестован сотрудниками Министерства иммиграции и охраны границ. Насколько помнит г-н Имази, они не предъявили ему ордера на арест или какого-либо иного решения государственного органа.

11. Источник сообщает, что после ареста в аэропорту Тулламарин г-н Имази был привезен в гостиницу в Мельбурне, штат Виктория, где он находился приблизительно в течение трех дней. Затем он был переведен в Центр содержания иммигрантов Мэрибёрнонг, где он находился в течение примерно двух лет. В январе 2012 года он был переведен в Центр содержания иммигрантов Виллавуд, где он находился приблизительно в течение одного года. В январе 2013 года он был возвращен в Мэрибёрнонг на срок около трех месяцев. Впоследствии он был возвращен в Виллавуд на срок около двух лет и четырех месяцев, а затем был переведен обратно в Мэрибёрнонг на срок около двух месяцев. 15 октября 2015 года г-н Имази был переведен в Центр содержания иммигрантов на острове Рождества на срок около трех недель, после чего 5 ноября 2015 года он был отправлен в Центр содержания иммигрантов Йонагх-Хилл. 6 октября 2016 года он был переведен обратно на остров Рождества, где он находится по сей день.

12. Источник сообщает, что г-н Имази находится под стражей на основании австралийского Закона о миграции 1958 года. В пункте 1 статьи 189 и пунктах 1 и 3 статьи 196 этого Закона конкретно предусматривается, что незаконно прибывшие в страну лица, не имеющие ее гражданства, должны задерживаться и содержаться под стражей до: а) их выдворения или депортации из Австралии; либо б) выдачи им визы. Кроме того, в пункте 3 статьи 196 особо оговаривается, что «даже суд» не может издать постановление об освобождении из-под стражи незаконно прибывшего в страну лица, не имеющего ее гражданства, если только ему не выдана виза.

13. Однако, согласно источнику, г-н Имази как лицо без гражданства не может быть выслан или депортирован из Австралии. Кроме того, министр по вопросам иммиграции и охраны границ неизменно отказывается выдать ему визу или поместить его под стражу в общинный центр, и ему не была предоставлена возможность подать ходатайство о выдаче ему защитной визы.

14. Источник сообщает, что по прибытии в Австралию 28 января 2010 года г-н Имази 2 февраля 2010 года подал ходатайство о предоставлении ему защитной визы, которое впоследствии 8 апреля 2010 года было отозвано. 11 июня 2010 года он подал еще одно ходатайство о предоставлении защитной визы, которое 25 августа 2010 года было отклонено министром по вопросам иммиграции и охраны границ. Решение министра было впоследствии подтверждено Трибуналом по пересмотру дел беженцев от 20 сентября 2010 года. 5 ноября 2013 года г-н Имази подал еще одно ходатайство о выдаче защитной визы на основе новых законодательных положений, однако оно было отклонено министром по вопросам иммиграции и охраны границ 26 марта 2014 года. Решение министра было впоследствии подтверждено решением Трибунала по пересмотру дел беженцев от 19 мая 2014 года.

15. Согласно источнику, г-н Имази затем подал в Федеральный окружной суд Австралии ходатайство о судебном пересмотре решения Трибунала по пересмотру дел беженцев от 19 мая 2014 года. 17 октября 2014 года его ходатайство было отклонено. Затем он подал апелляцию на это решение в австралийский Федеральный суд полного состава, но его апелляция была отклонена 13 марта 2015 года. В начале 2015 года г-н Имази подал заявление министру по вопросам иммиграции и охраны границ с просьбой проведения оценки обязательств по международным договорам, которое находилось на рассмотрении на момент представления источником информации.

*Категория II*

16. Источник считает, что г-н Имази был лишен свободы в результате осуществления своих прав, закрепленных в статье 14 Всеобщей декларации прав человека, в соответствии с которой каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем. На этом основании источник считает, что задержание г-на Имази представляет собой произвольное лишение свободы, подпадающее под категорию II категорий произвольного задержания, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

*Категория III*

17. Источник утверждает также, что в отношении принудительного содержания г-на Имази не были соблюдены международные нормы, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство, в частности права, защищаемые согласно статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Источник отмечает, что Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 35 (2014 год) о свободе и личной неприкосновенности выдвинул требование, согласно которому задержание должно быть оправданным исходя из соображений разумности, необходимости и соразмерности в свете соответствующих обстоятельств и должно подлежать пересмотру с течением времени.

18. Согласно источнику, одной из основных причин того, что г-н Имази остается под стражей, является неспособность министра по вопросам иммиграции и охраны границ установить его личность. С учетом истории г-на Имази, включая отсутствие документов о регистрации его рождения, проживание в детстве в лагере беженцев, а затем в детском доме и на улицах Европы, для него было практически невозможно получить какие-либо официальные документы, удостоверяющие его личность, или их сохранить. Источник сообщает, что помимо вопросов, касающихся установления его личности, г-н Имази не был уведомлен о какой-либо негативной оценке в отношении вопросов безопасности. Согласно источнику, министр, по сути, продолжает содержать г-на Имази под стражей, пытаясь при этом выполнить невыполнимую задачу.

19. Источник утверждает, что с учетом этих обстоятельств и прошедшего времени нельзя говорить о том, что в настоящее время содержание г-на Имази под стражей является разумной, необходимой (с учетом того, что все возможности для установления официального удостоверения его личности, которые были использованы до настоящего времени, не привели к успеху) и соразмерной мерой. В этой связи источник ссылается на дело *А. против Австралии*, в котором Комитет по правам человека постановил, что срок содержания под стражей в течение приблизительно четырех лет был продлен, и, таким образом, это представляло собой произвольное содержание под стражей в нарушение пункта 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах<sup>1</sup>.

20. Таким образом, источник утверждает, что содержание г-на Имази под стражей представляет собой произвольное лишение его свободы и подпадает под категорию III.

*Категория IV*

21. Источник утверждает также, что г-ну Имази как просителю убежища, подвергаемому длительному административному задержанию, не были гарантированы возможность административного или судебного пересмотра или средство правовой защиты.

22. В этой связи источник отмечает, что в своем решении по делу *Аль-Катеб против Годвина* Высокий суд Австралии оставил в силе обязательное содержа-

<sup>1</sup> См. *А. против Австралии* (CCPR/C/59/D/560/1993), пункт 9.4.

ние лиц, не имеющих гражданства страны, под стражей как практику, не противоречащую Конституции Австралии. Источник отмечает также, что Комитет по правам человека в своем решении по делу *К. против Австралии* сделал вывод о том, что в Австралии не имеется эффективного средства правовой защиты для лиц, подвергаемых обязательному содержанию под стражей<sup>2</sup>.

23. Таким образом, у г-на Имази нет никаких шансов на то, что его задержание станет предметом реального административного или судебного пересмотра или что ему в связи с этим будет предоставлено средство правовой защиты. Поэтому источник утверждает, что задержание г-на Имази представляет собой произвольное лишение его свободы и подпадает под категорию IV.

#### *Категория V*

24. По данным источника, граждане и неграждане Австралии не равны перед законом в судах и трибуналах страны. Реальный результат решения Высокого суда по делу *Аль-Катех против Годвина* состоит в том, что граждане Австралии могут оспаривать административное задержание, а неграждане такой возможности не имеют. Поэтому источник утверждает, что задержание г-на Имази представляет собой произвольное лишение его свободы и подпадает под категорию V.

#### *Реакция правительства*

25. Рабочая группа 2 августа 2017 года препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 2 октября 2017 года подробную информацию о нынешнем положении Саида Имази, а также любые замечания в отношении утверждений источника.

26. Правительство Австралия ответило 26 сентября 2017 года. В своем ответе оно отмечает, что Саид Имази известен также как Ясин Юсеф. Оно подтверждает, что он прибыл в Австралию 28 января 2010 года. По прибытии он был помещен под стражу в соответствии с пунктом 1 статьи 189 Закона о миграции, поскольку он прибыл без действительных проездных документов или любых других форм идентификации. Правительство оспаривает утверждение о том, что г-н Имази был по прибытии арестован, отметив, что сотрудники иммиграционной службы не имеют полномочий арестовывать людей, поскольку они не являются сотрудниками полиции и поскольку никакого преступления совершенно не было.

27. Правительство поясняет, что в соответствии с национальным законодательством все незаконно находящиеся на территории страны лица, не являющиеся ее гражданами, должны находиться в режиме иммиграционного задержания до тех пор, пока они не будут высланы или депортированы из Австралии или пока они не получат визу. Это в равной степени относится к тем, кто может являться лицами без гражданства, поскольку такие лица все же могут быть высланы в третью страну. В случае г-на Имази правительство утверждает, что Министерству по вопросам иммиграции и охраны границ не удалось удостовериться личность г-на Имази, что привело к задержкам при определении его иммиграционного статуса, и что его утверждения о том, что он является лицом без гражданства, является предметом проводимого расследования.

28. Правительство соглашается с источником в том, что одна из причин, способствующих продолжающемуся содержанию г-на Имази под стражей, заключается в невозможности установления его личности. Правительство отмечает, что г-н Имази были опрошен Министерством иммиграции и охраны границ несколько раз после его прибытия в страну в целях установления его личности. 11 января 2017 года был подготовлен отчет об оценке установления личности, в котором власти пришли к выводу о том, что личность г-на Имази, о которой он

<sup>2</sup> См. *К. против Австралии* (CCPR/C/76/D/900/1999), пункт 7.4.

утверждает, не может быть подтверждена. Дальнейшее расследование с целью установления его личности было начато в феврале 2017 года. Правительство указывает, что в 2016 году уже было проведено расследование с целью установления его личности, в результате которого также было установлено, что заявления г-на Имази о его личности не могут быть подтверждены. Правительство утверждает, что г-н Имази не сотрудничал в передаче информации в Министерство иммиграции и охраны границ, последовательно предоставляя противоречивые биографические данные. В настоящее время проводятся обширные международные мероприятия с целью установления его личности, и это расследование будет завершено в кратчайшие возможные сроки.

29. Правительство отрицает, что г-ну Имази как просителю убежища было отказано в возможности административного или судебного пересмотра или в средствах правовой защиты, и утверждает, что решения об отказе в предоставлении г-ну Имази защиты были вынесены после рассмотрения его дела по существу и рассмотрения судами. 11 июня 2010 года и 6 ноября 2013 года соответственно г-н Имази подавал ходатайства о выдаче ему защитной визы, в чем ему в обоих случаях было отказано, поскольку Министерство иммиграции и охраны границ пришло к выводу о том, что в случае г-н Имази обязательства Австралии о предоставлении защиты не применимы. Оба эти решения были впоследствии рассмотрены в Трибунале по пересмотру дел беженцев, который их подтвердил.

30. Правительство утверждает, что 26 июля 2017 года министр по вопросам иммиграции и охраны границ согласился вступить в дело в соответствии со статьей 48В Закона о миграции, с тем чтобы позволить г-н Имази подать ходатайство о выдаче защитной визы или беженской визы. 5 сентября 2017 года Министерство иммиграции и охраны границ уведомило г-на Имази об этом решении, после чего 13 сентября 2017 года он подал ходатайство о выдаче беженской визы.

31. Правительство возражает против утверждения источника о том, что содержание г-на Имази под стражей не является обоснованным, необходимым и соразмерным. По мнению правительства, ограничение прав в международном праве допускается при условии, что оно необходимо для достижения законной цели и является обоснованным, необходимым и соразмерным для достижения этой цели. Министерство по вопросам иммиграции и охраны границ утверждает, что задержание незаконно находящихся в стране неграждан отвечает этой норме, поскольку оно необходимо для обеспечения целостности австралийской программы миграции.

32. Правительство подчеркивает, что г-н Имази отказывается сотрудничать с Министерством по вопросам иммиграции и охраны границ в действиях по установлению его личности. Оно отмечает, что имеются три механизма для регулярного пересмотра по существу вопросов содержания под стражей: а) руководители процедур пересмотра решений о содержании под стражей, которые обеспечивают законность и обоснованность задержаний посредством пересмотра всех решений о взятии под стражу; б) ежемесячные заключения комитетов по обзору, анализирующих текущую законность и обоснованность решения о задержании в отношении всех случаев задержания; и с) одна из частей процедуры постоянного пересмотра положения отдельных лиц, находящихся под стражей в иммиграционных центрах, предусматривающего основанный на оценке рисков подход к рассмотрению решений о надлежащем размещении и управлении положением какого-либо лица, в то время как определяется его статус.

*Дополнительная информация, полученная от источника*

33. Ответ правительства 27 сентября 2017 года был препровожден источнику для дополнительных замечаний с просьбой представить ответы к 11 октября 2017 года. Источник представил свой ответ 6 октября 2017 года.

34. В своем ответе источник оспаривает утверждения правительства о том, что г-н Имази вел себя неконструктивно, когда Министерство по вопросам иммиграции и охраны границ пыталось установить его личность. Источник утверждает, что в данном случае дело г-на Имази является крайним примером безгражданства, поскольку неизвестна дата его рождения, место рождения или семейное происхождение. Источник утверждает, что г-н Имази пытался помочь властям, в том числе путем предоставления властям отпечатков пальцев для направления различным организациям на национальном и международном уровнях, однако он не в состоянии предоставлять Министерству по вопросам иммиграции и охраны границ запрашиваемую информацию, поскольку он просто ею не располагает. Источник утверждает, что у властей было восемь лет для проведения расследований, которые не обеспечили никакой окончательной информации. По мнению источника, в итоге власти должны понять, что информации, которую они хотят получить, в действительности не существует.

35. Источник подтверждает, что г-ну Имази была предоставлена возможность вновь подать ходатайство о выдаче ему защитной визы в сентябре 2017 года. В то же время источник выражает сомнения по поводу возможных результатов рассмотрения этого ходатайства, поскольку в нем должны были быть указана информация о личности, национальности или гражданстве г-на Имази, которые являются спорными в контексте нынешнего расследования его личности, проводимого Министерством по вопросам иммиграции и охраны границ.

### Обсуждение

36. Рабочая группа с удовлетворением отмечает своевременное участие правительства Австралии и источника в предоставлении подробных отчетов о событиях, связанных с настоящим делом.

37. Источник утверждает, что задержание г-на Имази подпадает под категории II, III, IV и V. Рабочая группа рассмотрит эти утверждения по порядку.

38. Источник утверждает, что г-н Имази был лишен свободы в результате осуществления своего права, закрепленного в статье 14 Всеобщей декларации прав человека, в соответствии с которым каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем. Поэтому источник утверждает, что содержание г-на Имази под стражей представляет собой произвольное лишение его свободы и подпадает под категорию II.

39. Рабочая группа напоминает, что поиск убежища не является уголовным преступлением<sup>3</sup>; напротив, поиск убежища является универсальным правом человека, закрепленным в статье 14 Всеобщей декларации прав человека и в Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протоколу к ней 1967 года. Рабочая группа отмечает, что эти договоры представляют собой международные правовые обязательства, взятые на себя Австралией.

40. Рабочая группа отмечает, что г-н Имази является лицом без гражданства, которое прибыло в Австралию 28 января 2010 года, чтобы просить убежища, и которое с тех пор находится в Австралии, где его переводят из одного центра содержания иммигрантов в другой как в материковой, так и островной частях страны. В этой связи Рабочая группа отмечает представление правительства, в котором оспаривается заявление о том, что г-н Имази был арестован по прибытии в Австралию, и утверждает, что он не был арестован и не содержался под стражей, поскольку никакое уголовное преступление не имело места. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу о том, что к г-ну Имази были применены меры, соответствующие политике правительства Австралии, предполагающей обязательное задержание иммигрантов, прибывающих в Австралию без

<sup>3</sup> См. мнения № 28/2017, № 42/2017 и № 72/2017.

действительных виз, а также о том, что правительство в своем ответе этого факта не оспаривает.

41. Рабочая группа отмечает, что просители убежища, незаконно прибывающие на территорию государства-участника, могут подвергаться задержанию на короткий первоначальный срок для документирования их въезда, регистрации их ходатайств и, при наличии сомнений, для установления их личности<sup>4</sup>. Ни при каких обстоятельствах невозможно утверждать, что дело г-н Имази относится к этой категории задержания на короткий период времени, поскольку его содержание под стражей продолжается почти восемь лет. Кроме того, Рабочая группа также отмечает, что Комитет по правам человека в своих последних по времени заключительных замечаниях по Австралии выразил обеспокоенность по поводу совместимости обязательного задержания иммигрантов в практике Австралии со статьей 9 Пакта, поскольку это предусматривает возможность длительных сроков содержания мигрантов под стражей<sup>5</sup>. Дело г-на Имази является наглядным примером такого длительного содержания под стражей.

42. Рабочая группа отмечает, что содержание под стражей в ходе миграционных процедур само по себе не является незаконным. Тем не менее такое содержание должно быть оправданным, исходя из соображений разумности, необходимости и соразмерности в свете соответствующих обстоятельств и должно подлежать пересмотру с течением времени<sup>6</sup>. Оно не должно являться наказанием и должно быть основано на индивидуальной оценке каждого лица.

43. В настоящем деле Рабочая группа отмечает, что в своем ответе с разъяснением политики обязательного задержания иммигрантов правительство Австралии указало, что эта политика обеспечивает возможность оценить любые угрозы, которые прибывающие в страну без визы лица могут представлять для австралийского общества. Однако правительство не представило каких-либо сведений об оценках, которые были проведены по делу г-на Имази после его прибытия и которые могли бы оправдать необходимость его содержания под стражей. Кроме того, источник утверждает, что после прибытия г-на Имази в Австралию почти восемь лет тому назад он ни разу не был уведомлен о каких-либо негативных результатах оценки угроз безопасности. Рабочая группа отмечает, что правительство не опровергло это утверждение, хотя у него и была такая возможность.

44. Рабочая группа напоминает, что в контексте процедур обращения с мигрантами задержание должно быть последним средством и что следует изыскивать альтернативы задержанию, чтобы выполнить требование соразмерности<sup>7</sup>. В своем замечании общего порядка № 35 Комитет по правам человека также отметил, что просители убежища, незаконно прибывающие на территорию государства-участника, могут подвергаться задержанию на короткий первоначальный срок для документирования их въезда, регистрации их ходатайств и, при наличии сомнений, для установления их личности. Их дальнейшее принудительное содержание на период рассмотрения их жалоб было бы произвольным при отсутствии конкретных особых причин, относящихся к каждому непосредственному случаю, таких как вероятность того, что такое лицо скроется, опасность совершения им преступлений в отношении других лиц или угроза совершения действий в ущерб национальной безопасности (пункт 18).

45. В своем ответе правительство Австралии не объяснило индивидуальных и конкретных причин, оправдывающих необходимость лишения г-на Имази свободы. Таким образом, для Рабочей группы очевидно, что не было проведено индивидуальной оценки в связи с необходимостью содержать г-на Имази под стражей во время рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища и

<sup>4</sup> См., замечание общего порядка № 35 Комитета по правам человека, пункт 18.

<sup>5</sup> См. ССРР/С/AUS/CO/6, пункты 37–38.

<sup>6</sup> См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 30.

См. также ССРР/С/AUS/CO/6, пункты 37–38.

<sup>7</sup> См. A/HRC/10/21, пункт 67.

не были изучены альтернативы, не связанные с лишением его свободы, для обеспечения того, чтобы его содержание под стражей являлось крайней мерой. В отношении г-на Имази действовала политика обязательного помещения иммигрантов под стражу. Такая политика противоречит положениям статьи 9 Пакта, а также нарушает право на поиск убежища, предусмотренное в международном праве. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-н Имази был задержан из-за осуществления своего права искать убежище и что его задержание является произвольным и подпадает под категорию II.

46. Источник утверждает, что продолжающееся задержание г-на Имази подпадает под категории III и IV, поскольку он подвергается административному задержанию с 28 января 2010 года, не имея возможности оспорить законность своего задержания в судебном порядке. Источник утверждает, что содержание г-на Имази под стражей в течение столь длительного периода времени не может отвечать требованиям разумности, необходимости и соразмерности согласно статье 9 Пакта.

47. Рабочая группа уже установила, что политика обязательного помещения иммигрантов под стражу является нарушением статьи 9 Пакта, поскольку она не отвечает требованиям разумности, необходимости и соразмерности задержания в силу непроведения на индивидуальной основе оценки необходимости задержания. В данном случае необходимость задержания г-на Имази так и не была рассмотрена и негативные выводы по результатам оценки с точки зрения угрозы безопасности не были сделаны. Как представляется, причиной исключительно длительного содержания г-на Имази под стражей является неспособность правительства Австралия установить его личность.

48. Рабочая группа отмечает, что было проведено по меньшей мере три расследования в целях установления личности г-на Имази, последнее из которых еще продолжается. Рабочая группа также отмечает реальную проблему, которую случай г-на Имази представляет для австралийских властей, а также усилия, предпринятые правительством. Однако г-н Имази находится под стражей в течение почти восьми лет, а расследования, проведенные австралийскими властями, не привели к установлению его личности с полной определенностью. Рабочая группа не убеждена в том, что заявления, сделанные правительством по поводу того, что г-н Имази отказывается сотрудничать, имеют здесь особое значение, поскольку у властей было почти восемь лет для проведения расследований, что составляет значительный период времени, который является более чем достаточным. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что как Федеральный суд, так и Трибунал по пересмотру дел беженцев Австралии сочли, что представленная г-ном Имази информация в целом соответствует информации из источников в Германии, Норвегии и других странах, хотя его подлинная личность не была установлена с полной определенностью<sup>8</sup>.

49. Рабочая группа согласна с источником в том, что дело г-на Имази, как представляется, является одним из крайних примеров безгражданства, поскольку в данном случае не известны дата его рождения, место рождения или семейное происхождение. Поэтому Рабочей группе представляется, что личность г-на Имази достоверно определить невозможно. Рабочая группа понимает все проблемы, которые этот крайний случай создает для австралийских властей. Тем не менее Рабочая группа не может согласиться с тем, что эти проблемы оправдывают столь длительное содержание под стражей. Как уже неоднократно отмечала Рабочая группа, задержание просителей убежища ни в коем случае не может быть бессрочным или чрезмерным по продолжительности, а максимальный срок должен устанавливаться законом<sup>9</sup>.

<sup>8</sup> См. *SZUNZ v. Minister for Immigration and Border Protection* (2015), Federal Court of Australia Full Court, 32.

<sup>9</sup> См. мнения № 5/2009 и № 42/2017. заключение № 5, принцип 7; и A/HRC/13/30, пункт 61.

50. Кроме того, Рабочая группа хотела бы напомнить, что, согласно Основным принципам и Руководящим положениям Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе<sup>10</sup>. Данное право, которое фактически представляет собой одну из императивных норм международного права, применяется ко всем формам лишения свободы<sup>11</sup> и во всех случаях лишения свободы, в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности, задержание в рамках борьбы с терроризмом, принудительное помещение в медицинское учреждение или психиатрическую больницу, помещение в миграционные центры<sup>12</sup>. Более того, оно применяется независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Любые формы лишения свободы на любом основании, должны подвергаться эффективному надзору и контролю со стороны судебных органов<sup>13</sup>.

51. Как Рабочая группа уже заявляла ранее, содержание под стражей в контексте миграции должно быть санкционировано или одобрено судебным органом, и при этом должен проводиться автоматический, регулярный и судебный, а не только административный, пересмотр решений о содержании под стражей в каждом отдельном случае, который должен распространяться и на правомерность задержания, а не только на его целесообразность или другие более низкие стандарты пересмотра<sup>14</sup>. Однако в деле г-на Имази этого не произошло. Хотя правительство заявило, что все случаи содержания под стражей рассматриваются тремя различными обзорными механизмами, ни один из них фактически не является судебным механизмом. С момента своего первоначального задержания г-н Имази не имел возможности оспорить законность своего продолжающегося задержания в суде, что является явным нарушением пункта 4 статьи 9 Пакта. Вследствие этого Рабочая группа делает вывод о том, что задержание г-на Имази является произвольным и подпадает под категорию IV, а не под категорию III, как утверждает источник.

52. Источник заявил также, что содержание г-на Имази под стражей является произвольным и подпадает под категорию V, поскольку, по данным источника, граждане и неграждане Австралии не равны перед законом в судах и трибуналах страны. Рабочей группе известно о решении Высокого суда Австралии по делу *Аль-Катеб против Годвина*, которое действительно означает, что граждане Австралии могут оспаривать административное задержание, тогда как неграждане не имеют такой возможности.

53. Рабочая группа уже отмечала многочисленные выводы Комитета по правам человека о том, что применение принудительного содержания иммигрантов в Австралии и невозможность его обжалования являются нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта<sup>15</sup>. Рабочая группа отмечает также, что вследствие решения Высокого суда Австралии по делу *Аль-Катеб против Годвина* неграждане не име-

<sup>10</sup> См. A/HRC/30/37, пункты 2–3.

<sup>11</sup> Там же, пункт 11.

<sup>12</sup> Там же, пункт 47 а).

<sup>13</sup> Там же, пункт 47 б).

<sup>14</sup> См. A/HRC/13/30, пункт 61. См. также мнение № 42/2017.

<sup>15</sup> См. *К. против Австралии* (CCPR/C/76/D/900/1999); *Бабан и Бабан против Австралии* (CCPR/C/78/D/1014/2001); *Шафик против Австралии* (CCPR/C/88/D/1324/2004); *Шамс и др. против Австралии* (CCPR/C/90/D/1255,1256,1259,1260,1266,1268,1270 и 1288/2004); *Бахтияри и др. против Австралии* (CCPR/C/79/D/1069/2002); *Д. и Е. и их двое детей против Австралии* (CCPR/C/87/D/1050/2002); *Насир против Австралии* (CCPR/C/116/D/2229/2012); *Ф.Дж. и др. против Австралии* (CCPR/C/116/D/2233/2013).

ют эффективного средства правовой защиты в случае продолжительного административного задержания.

54. Рабочая группа конкретно отмечает далее решение Комитета по правам человека по делу *Ф.Дж. и др. против Австралии*. В рамках этого дела Комитет по правам человека изучил аргументацию Высокого суда при вынесении решения по делу *Аль-Катеб против Годвина* и сделал вывод о том, что вследствие этого решения эффективное средство правовой защиты в случае продолжительного административного задержания отсутствует.

55. В прошлом Рабочая группа соглашалась с соображениями Комитета по правам человека о том, что решение по делу *Аль-Катеб против Годвина* действительно означает, что неграждане не имеют возможности оспорить продолжающуюся законность своего административного задержания<sup>16</sup>. Это остается позицией Рабочей группы и в настоящем деле. Рабочая группа подчеркивает также, что подобное положение дел носит дискриминационный характер и противоречит статьям 16 и 26 Пакта. Таким образом, Рабочая группа считает, что принудительное содержание г-на Имази является произвольным и подпадает под категорию V, поскольку неграждане в Австралии не имеют эффективного средства правовой защиты для того, чтобы оспорить законность своего содержания под стражей.

56. Наконец, 7 августа 2017 года Рабочая группа направила правительству просьбу о проведении последующего посещения и на дату принятия настоящего мнения ожидает положительного ответа. Рабочая группа вновь заявляет, что он будет приветствовать возможность посетить Австралию и ее островные центры содержания под стражей, с тем чтобы взаимодействовать с правительством в конструктивном духе и оказывать помощь в решении серьезных проблем, касающихся случаев произвольного лишения свободы.

### **Мнение и рекомендации**

57. С учетом вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Саида Имази носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 7, 8, 9 и 14 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 16 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории II, IV и V.

58. Рабочая группа просит правительство Австралии безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-на Имази и привести его в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными в соответствующих международных нормах, включая Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах.

59. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Имази и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

### **Последующие действия**

60. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, в том числе о том:

- a) был ли освобожден г-н Имази, и если да, то когда именно;
- b) предоставили ли г-ну Имази компенсацию или возмещение ущерба в иной форме;

<sup>16</sup> См. мнения № 28/2017 и № 42/2017.

с) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Имази, и если да, то каковы итоги этого расследования;

д) были ли приняты с учетом настоящего мнения какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Австралии в соответствие с ее международными обязательствами;

е) были ли в связи с настоящим мнением приняты какие-либо другие меры.

61. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, и о том, требуется ли какая-либо дополнительная техническая помощь, например в виде посещения Рабочей группы.

62. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Однако она оставляет за собой право принять последующие меры, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Это позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

63. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека поощряет все государства к сотрудничеству с ней и просит учитывать ее мнения и принимать надлежащие меры для исправления положения всех лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о принятых мерах<sup>17</sup>.

*[Принято 21 ноября 2017 года]*

---

<sup>17</sup> См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.